

Взгляд Сюй Хэна был невыносимо откровенным. Он с любопытством разглядывал стоящего перед ним мужчину, а его пальцы скользили по чужой щеке и шее.

— Тело... такое здоровое. Здоровее, чем у всех предыдущих.

— Какое маленькое, загрязнителя совсем чуть-чуть.

— ...Но как же от него вкусно пахнет.

Он обхватил лицо Шан Байюя ладонями и с предельно серьезным выражением произнес:

— Подумай над моим предложением. Не станешь ли моей женой?

Точка.

Вопросительный знак?

Шан Байюй тяжело задыхался, с трудом выдавив из себя озадаченное:

— ...А?

Сюй Хэн с помощью управляемых лоз опустил его на землю, однако отпускать не спешил.

Их лица оказались на одном уровне. В чистых янтарно-желтых глазах Сюй Хэна отражался ошарашенный Шан Байюй.

Сюй Хэн на мгновение замер.

— Ты можешь согласиться? Мне так одиноко в этом месте, мне нужен кто-то рядом...

Окружающий туман немного рассеялся, открывая вид на близлежащие здания.

— ...Ох, кстати, меня зовут Сюй Хэн, а тебя?

Выражение лица Сюй Хэна внезапно сменилось на жалостливое:

— Ах... У тебя есть муж.

Шан Байюй ответил:

— Меня зовут Сяо Шан, и у меня есть муж.

Туман рассеялся еще сильнее, и Шан Байюй почувствовал, как жар в теле спадает, а мысли в голове проясняются.

В этот самый момент центральная торговая улица сияла огнями, откуда-то издавна донеслись звуки музыки.

Они находились на главной торговой улице Седьмого района.

Мужчина с темно-зелеными волосами, казалось, и впрямь задумался. Помолчав довольно долго, он произнес:

— Я уже очень давно не встречал таких детенышей, как ты. В прошлый раз... это было пять лет назад, но у той особи уже был муж, поэтому она не смогла стать моей женой.

— К тому же... такого слабого детеныша, как ты, смогу защитить только я.

Он обхватил ладонью затылок Шан Байюя — движение было легким, но не допускающим возражений, — и повернул его голову в сторону.

В темноте качнулось несколько гигантских силуэтов, повеяло аурой высшего инородца.

— Я знаю, что перед тем как ухаживать за кем-то, нужно узнать, есть ли у него пара, чтобы случайно не стать третьим лишним. И всё же, есть ли он у тебя?

Через дорогу простиралось шоссе. В эпоху расцвета скоростного городского транспорта этот уже устаревший пережиток прошлого бережно сохранялся в Седьмом районе по сей день.

Шан Байюй взял себя в руки и заговорил:

— Уважаемый, жену добиваются совсем не так.

Голос Сюй Хэна звучал очень мягко, и если не обращать внимания на извивающиеся вокруг него жуткие лозы, с которых капала слизь, он ничем бы не отличался от обычного молодого человека.

Поразмыслив немного, он произнес:

— Ничего страшного, я буду лучше твоего мужа. Где твой муж? Я пойду и убью его.

Поскольку Седьмой район был окраиной, все торговые постройки ютились на этой единственной улице.

Шан Байюй:

— ...?

— Соглашайся. Стань моей женой, и весь этот рынок будет твоим.

Почему этот сценарий ломался на ходу?!

Его зрачки сузились от шока.

Инородец S-класса был существом из разряда легенд в Управлении по делам инородных видов — еще никому не доводилось встречать инородцев подобного уровня силы.

Когда-то Управление уже пыталось содержать в изоляции одну особь A-класса, близкую к S-классу. Ради того, чтобы захватить ее живьем, они заплатили страшную цену.

Двадцать пять сотрудников погибли, пятьдесят получили ранения, а больше десятка пропали без вести.

Инородец уровня Сюй Хэна мог прикончить Шан Байюя одним движением, словно раздавдав муравья, а сбежать из его домена было сложнее, чем достать до неба.

Стоило впервые отправиться на рыбалку, как тут же клюнула крупная рыба, да к кому же людоедская.

В буквальном и переносном смысле.

Будь оно всё проклято, проклятое телосложение всеобщего любимца!

Сюй Хэн обращался с ним как с любимой куклой, ощупывая то тут, то там:

— Ты ведь заразился совсем недавно, верно? ...Вообще-то я давным-давно не жил в человеческом мире, поэтому некоторые правила этикета позабыл.

Его настрой был предельно серьезным:

— Что нужно сделать, чтобы ты согласился стать моей женой?

Не успел Шан Байюй и слова сказать, как Сюй Хэн подхватил его на руки сильными, упругими лозами и понес в сторону торговой улицы, шагая шаг за шагом.

— Се Цзи говорила мне, что для ухаживания за парой нужно водить ее развлекаться, покупать вещи, не жалеть денег и демонстрировать свои сильные стороны... У меня есть только этот район, позволишь ли ты мне проявить себя?

Сюй Хэн опустил Шан Байюя у края дороги и поднял руку, глядя на механические часы на запястье.

На тыльной стороне его ладони красовалась точно такая же меняющая форму татуировка в виде глаза.

Мозг Шан Байюя лихорадочно соображал.

— Как только ярмарка закончится, я отведу тебя посмотреть на торговую улицу Седьмого района, тебе здесь непременно понравится...

Речь Сюй Хэна резко оборвалась.

Шан Байюй прижался лбом к его плечу и, словно испуганный зверек, осторожно потерся о него.

— ...Я бы хотел вернуться на рынок и посмотреть всё как следует, мы ведь ушли так быстро, ты же не откажешь мне?

— Я... никогда раньше не бывал в таких местах, и многого еще не видел.

Шан Байюй переборол внутреннее отвращение, заставив себя прижаться ближе к чужому телу, и понизил голос:

— Или... отведи меня куда-нибудь развлечься, давай сначала узнаем друг друга получше?

Рука Сюй Хэна опустилась на его голову, а на лице появилось выражение искренней радости.

— Какой послушный, такой послушный... Ты послушнее всех остальных.

Лозы начали медленно смещаться, издавая странный, неопишуемый влажный звук.

Сюй Хэн взмахнул рукой, и прямо перед ними возникла старая красная деревянная дверь.

Она выглядела гораздо ветше предыдущих — казалось, ее целиком продержали в воде долгие годы, так что теперь она вся поросла мхом.

— Конечно можно, пойдём, на рынок.

Он распахнул створку и увлек Шан Байюя за собой.

Шан Байюй зажмурился.

Он прекрасно понимал, в чем заключаются его козыри.

Красивое лицо, тело, умение вовремя продемонстрировать слабость и, самое главное, ненавидимое им телосложение всеобщего любимца.

Какая гадость, стоило выйти из дома, как тут же угодил в переделку. Если удастся спастись, он запрётся в своей норе и больше никогда оттуда не высунется!

После очередной волны головокружения Шан Байюй медленно открыл глаза.

Они вернулись на тот самый рынок, с которого всё началось, но теперь царившая здесь атмосфера разительно отличалась от прежней.

Вокруг стояла мертвая тишина: все люди застыли на своих местах, даже уличные торговцы прекратили всякие движения.

— Чего застыли?

Сюй Хэн легко улыбнулся:

— Ладно-ладно, я просто привел человека погулять, занимайтесь своими делами, не обращайтесь на меня внимания.

Замершая толпа мгновенно ожила, зазвучали голоса.

Но если присмотреться внимательнее, можно было заметить, что их лица казались неестественными, а реплики — бессвязными, словно это оживление поддерживалось из последних сил.

Сюй Хэн кивнул, а затем повернулся к ближайшей лавке:

— Сяо Цай, овечьи уши продаешь? Мы же договаривались, что больше никаких ушей.

Хотя тон его звучал предельно мягко, лавочник тут же покрылся холодным потом.

Торговец заискивающе закивал и поспешно смахнул со стола окровавленные ушные хрящи:

— Больше не продаю, не продаю! Вы заняты, ха-ха.

Сюй Хэн с видимым удовлетворением кивнул.

Приобняв Шан Байюя за талию лозой и одновременно держа за руку, он направился вглубь рынка.

— Захочешь что-то купить — скажи мне, я заплачу... Но здесь есть одно правило: если вещь выбрана, от нее нельзя отказаться, и никто другой уже не сможет ее приобрести. Впрочем, у меня много денег, можешь не переживать, что на всё не хватит.

У одного из прилавков неподалеку торговец как раз протягивал покупателю клочок бумаги.

— Хозяин, возьмите это, я вам ее попозже доставлю!

Сюй Хэн пояснил:

— Вот это и есть купчая. Сяо Цай продает уши без оформления купчих, я уже несколько раз ему об этом напоминал.

Встречавшиеся на пути инородцы послушно расступались, образуя перед ними узкий проход.

Шан Байюй опустил голову и слегка сжался пальцами за край одежды Сюй Хэна:

— Можно ты постоишь в стороне? Если ты будешь ходить со мной, они станут зажатыми, а я хочу, чтобы всё выглядело естественно.

Сюй Хэн на мгновение замер, а затем кивнул:

— Хорошо. Тогда позови меня, когда нужно будет расплатиться. А когда рассветет, я отведу тебя в ресторан, после чего вернемся в особняк спать.

Он отпустил обвивавшие Шан Байюя лозы и остановился на свободном пятачке.

Со всех сторон на Шан Байюя уставились чужие взгляды.

Поначалу инородцы все еще шарахались от него, с тревогой следя за каждым движением. Но заметив, что он просто бесцельно бродит между рядами, они успокоились.

Под покровом ночи люди вновь принялись за свои дела.

Некоторые даже начали первыми заводить разговор:

— Знал бы я раньше, что ты человек господина Сюй, отдал бы вещь бесплатно!

Шан Байюй с улыбкой кивал им в ответ.

Медленно продвигаясь вперед, он наконец заметил свою цель в темном углу.

Женщина со змеиным хвостом стояла у крайнего прилавка, протянув длинные тонкие пальцы к стоящей на столе клетке.

Внутри нее свернулось клубочком и спало пушистое серое котенок.

Женщина-змея была очень высокой — едва ли не выше навеса прилавка, около двух метров.

Опустив голову, она сквозь прутья дразнила задремавшего котенка.

Шан Байюй приблизился к лотку и бросил косой взгляд на Сюй Хэна.

Тот инспектировал соседнюю лавку и совершенно не обращал внимания на происходящее здесь.

Женщина-змея подписала купчую, расплатилась и, подхватив клетку, уже собиралась уходить, как вдруг кто-то потянул ее за край одежды.

Шан Байюй ухватился за подол ее платья и тихо прошептал:

— Вы можете купить меня? ...Не нужно семьдесят тысяч, просто заберите меня отсюда, я могу подписать купчую.

Женщина-змея опешила, а осознав смысл услышанного, ее губы тронула многозначительная улыбка.

— Надо же, господин Сюй оказывается... любит столь острые ощущения? Ну конечно можно. Только...

Она шумно принюхалась, втягивая носом воздух:

— Почему от тебя пахнет... сразу двумя инородцами S-класса?

<http://bllate.org/book/20227/2014122>